

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

БОГОСЛУЖЕБНОЕ
ПОМИНОВЕНИЕ
ВИЗАНТИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРА
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ
УСТАНОВЛЕНИЯ
АВТОКЕФАЛИИ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ

Иеромонах Клавдиан (Меньшиков)

преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин
Екатеринбургской духовной семинарии
620026 Екатеринбург, Розы Люксембург, 57
klavdianus.m@yandex.ru

Для цитирования: *Клавдиан (Меньшиков), иером.* Богослужебное поминовение византийского императора в контексте истории установления автокефалии Русской Церкви // Церковный историк. 2024. № 2 (16). С. 15–26. DOI: 10.31802/СН.2024.16.2.001

Аннотация

УДК 27-532.2

Среди немаловажных вопросов большое внимание в церковно-исторической науке традиционно уделяется событию установления автокефалии Русской Православной Церкви (1589 г.). Очевидно, что факт официального утверждения самостоятельного бытия Православия на Руси (вне зависимости от Константинополя) имел свою длительную предысторию. Это касается как церковных, так и межгосударственных отношений и в том числе их богослужебной составляющей. Автором статьи на базе рукописных служебников, а также ряда других письменных памятников анализируется процесс постепенного перехода от практики литургического поминовения византийского императора, что трактовалось как вхождение в юрисдикцию последнего, к практике церковной молитвы о собственных князьях. Сам переход к регулярному богослужебному поминовению местных князей осуществился на Руси задолго до времени падения христианской

империи на берегах Босфора и даже ранее разрыва официальных церковных отношений между Москвой и Константинополем по причине заключения Ферраро-Флорентийской унии. Исходя из данных рукописных служебников, можно говорить о том, что богослужбное поминовение русских князей имело место уже с рубежа XII–XIII вв. Это позволяет по-новому взглянуть на процесс нарастания кризиса русско-византийских отношений.

Ключевые слова: История литургического поминовения, Русь, Византия, XII–XV вв., славянские рукописные служебники.

The Liturgical commemoration of the Byzantine Emperor in the context of the History of the Establishment of the Autocephaly of the Russian Church

Hieromonk Klavdian (Menshikov)

Lecturer of the Department of Church and Practical Disciplines
of the Yekaterinburg Theological Seminary
57, Rosa Luxemburg, Ekanerinburg, 620026, Russia
klavdianus.m@yandex.ru

For citation: Klavdian (Menshikov), Hieromonk. "The Liturgical commemoration of the Byzantine Emperor in the context of the History of the Establishment of the Autocephaly of the Russian Church". *Church Historian*, № 2 (16), 2024, pp. 15–26 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.16.2.001

Abstract. Significant attention in church historical science is traditionally paid to the event of the establishment of autocephaly of the Russian Orthodox Church (1589) among the important issues. Obviously, the fact of the official approval of the independent existence of Orthodoxy in Russia (without dependence of Constantinople) had its long prehistory. This applies to both church and interstate relations, including their liturgical component. The author of the article analyzes the process of gradual transition from the practice of liturgical commemoration of the Byzantine emperor, which was interpreted as entering the jurisdiction of the latter, to the practice of church prayer for their own princes on the basis of handwritten service books, as well as a number of other written monuments. The very transition to regular liturgical commemoration of local princes took place in Russia long before the fall of the Christian empire on the shores of the Bosphorus and even before the rupture of official church relations between Moscow and Constantinople due to the conclusion of the Ferraro-Florentine Union. It can be said that the liturgical commemoration of the Russian princes took place already from the turn of the XII–XIII centuries and this is based on the data of the handwritten service books. This allows us to take a fresh look at the process of Russian-Byzantine relations' growing crisis.

Keywords: The history of liturgical commemoration, Russia, Byzantium, XII–XV centuries, Slavic handwritten service books.

Тема богослужебного поминовения Предстоятелей поместных христианских общин, а также римских и византийских императоров представляет интерес для разных исследователей истории Православной Церкви и, прежде всего, в литургико-каноническом её аспекте. Само по себе включение в общецерковные списки поминаемых лиц, равно как и официальное исключение из них могут рассматриваться в качестве достаточно значимых фактов церковной истории особенно в тех случаях, когда сами гласно поминаемые за богослужением являлись представителями монархической власти¹.

Как известно, богослужебная практика литургического гласного поминовения ряда христиан уходит своими корнями в глубокую древность. Прежде всего, необходимо указать на существующие свидетельства о совершении богослужебного поминовения церковных и государственных властей в древней Церкви. В тексте Постановлений Апостольских (кн. II, гл. 57) о поминовении лиц указанных категорий говорится следующее: «И после этого (т. е. после приветствия целованием) пусть диакон возносит молитву о всей Церкви, о всём мире, о священниках и начальствующих, об архиерее и императоре, о повсюдном мире»². Раннехристианский апологет св. мученик Иустин Философ, обращаясь к римскому императору Антонину Благочестивому (годы правления: 138–161 гг.), также упоминал о церковной молитве за правителей в следующих словах: «Хотя поклоняемся единому Богу, но в других отношениях и вам охотно служим, признавая вас царями и правителями людей и молясь о том, чтобы вы, при царской власти, были одарены и здравым суждением»³. Примерно в то же время св. Феофил, епископ Антиохийский

- 1 Темы диптихов и совершения христианского поминовения по ним церковных/государственных властей рассматриваются современными исследователями: протоиереем Владиславом Цыпиным (*Цыпин В., прот.* Диптих и первенство в диптихе // Праксис. Выпуск 1. 2019. С. 75–94), священником Михаилом Желтовым (*Желтов М., священ.* Формы поминовения церковных иерархов за божественной литургией в русской и украинской традиции // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 884–894), инокиней Вассой (Лариной) (*Васса (Ларина), ин.* Поминовение светской власти в византийском богослужении как выражение отношения Церкви к государству // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, 2007. С. 441–454).
- 2 Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Гупало Г. М. М., 2015. С. 92.
- 3 *Иустин Философ, мч.* Святого Иустина Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благочестивому // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. III. М., 1862. С. 38.

(† 180-е гг.) в «Послании к Автолику», писал: «И ещё Слово Божие повелевает нам повиноваться начальствам и властям и молиться за них, чтобы “нам проводить тихую и спокойную жизнь”»⁴.

Если первоначально церковная молитва о власти в целом и о царе, в частности, имела значение только для христиан, то начиная с эпохи христианских императоров — уже и для самих царей. Факт возношения имени василевса за богослужением ясно отражал наличие его верховной юрисдикции над той территорией, где такая молитва совершалась, даже если регион был удалён от владений императора и управлялся собственными князьями, пример чему приводится далее. Такое значение литургическое поминовение императора имело практически всю историю Византии.

Как известно, Русь во главе со святым равноапостольным князем Владимиром, приняв православную веру в X веке, естественно восприняла и богослужебный устав Константинопольской Церкви, в составе которого имелся многовековой обычай поминовения царей перед Престолом Божиим. В связи со сказанным можно привести следующее важное свидетельство.

К значимости литургического поминовения императора в своём послании к великому Московскому князю Василию I обращается Константинопольский патриарх Антоний IV. В этом документе, датированном 1393 годом, даётся обоснование необходимости такого поминовения по причине сакральности власти василевса. В памятнике акцентируется важность церковного венчания императора на царство и его миропомазания, благодаря чему, собственно, с точки зрения Церкви его власть и получает священный характер. «Всё же до настоящего дня царь получает то же самое поставление от Церкви, по тому же чину и с теми же молитвами помазуется великим миром и поставляется царём и самодержцем Ромеев, то есть всех христиан. На всяком месте, где только именуются христиане, имя царя поминается всеми патриархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имеет никто из прочих князей или местных властителей»⁵, — пишет патриарх Антоний IV.

4 *Феофил Антиохийский, свт.* Феофила к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С. 135.

5 Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 266.

Поводом к написанию данного послания, по мнению исследователей, послужило решение великого князя Василия I запретить «помянуть во время богослужений имя царя из-за неправильностей при замещении митрополичьей кафедры»⁶. Действительно, в своём письме Константинопольский патриарх касается вопроса назначения свт. Киприана на кафедру Киевских митрополитов.

Однако, сам патриарх Антоний IV в своём послании называет две основных причины, по которым московский князь воспротивился поминовению правившего тогда Мануила II Палеолога. Это, во-первых, потеря многих земель («и, если, по Божию попущению, язычники окружили владения и землю царя»⁷), а, во-вторых, достаточно сложное и унижительное положение, в котором оказался сам Мануил. Как известно, данному византийскому императору пришлось в качестве вассала принять участие в анатолийском походе султана Баязида I⁸. «Если великий царь, господин и начальник вселенной, облечённый такой силой, поставлен в столь стеснительное положение, то что могут потерпеть разные другие местные властители и мелкие князья?»⁹ — замечает по этому поводу патриарх.

В действительности уже с середины XIV века «культурно-политический центр Восточной Европы сместился с берегов Босфора на берега Москвы-реки»¹⁰. Это неизбежно должно было отразиться и на богослужбной практике поминовения правителей, бывшей важной составляющей частью большинства церковных служб.

Решающим фактором для прекращения поминовения византийского императора в Русской Православной Церкви стало не столько падение христианского Константинополя в 1453 г., сколько предшествовавшая

- 6 Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 2005. С. 289.
- 7 Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 266.
- 8 См.: *Сметанин В. А.* О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV столетия) // *Античная древность и средние века.* Выпуск 27. 1995. С. 54.
- 9 Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. Приложения. № 40. С. 267.
- 10 *Прохоров Г. М.* Этническая интеграция в Восточной Европе в XIV веке (от исихастских споров до Куликовской битвы) // *Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы.* Статьи. СПб., 2000. С. 40.

этому униональная политика императоров Иоанна VIII и Константина XI Палеологов.

События осуждения и заключения в Чудовом монастыре назначенного на Киевскую митрополию Исидора, произошедшие по указанию великого князя Василия II, последующего отмежевания духовенства Северо-Восточной Руси от этого иерарха, а также его ученика Григория, самостоятельного (без участия византийской церковной иерархии) поставления на митрополичью кафедру Рязанского епископа Ионы в 1448 г. свидетельствовали о фактической независимости Русской Церкви¹¹, официально признанной Восточными патриархами только в конце XVI в.

В «Послании русских епископов литовским» 1459 года осмысление этого факта излагается следующим образом: «ныне царяградская церковь поколебася, от нашего православия отступила и обладаема языки: и господин наш князь великий Василей Васильевич, и сын его князь великий Иванъ Васильевич, събрав нас своих богомольцев, поставили господина нашего Иону, митрополита киевскаго и всея Руси, на митрополию. И вы бы, наша братья, того отступника, Исидорова ученика Григорья, не принимали»¹².

Данные обстоятельства закономерно отражены в ряде письменных памятников эпохи. Если в одном из посланий митрополита Киевского святителя Киприана (написанном в период между 1392 и 1395 гг.) ещё содержится указание на обычай «православных Царий поминати, также и Князей Великих, и мертвых, и живых»¹³, то в 1480 году русское духовенство сообщает великому князю Иоанну III: «молим Всемилоствиваго Господа Бога и Его Пречистую Богоматерь о многолетнем здравии великаго твоего господства, и сына твоего Великого Князя Ивана Ивановича всеа Руси, и о твоей братьи молодшей, и о всех ваших князех и о боярех и воеводах»¹⁴.

Принимая во внимание вышесказанное, стоит при этом подчеркнуть, что практика совершения регулярной литургической молитвы о царской власти в Русской Церкви позволяет несколько иначе взглянуть

11 См.: *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. Изд. 2. М., 2007. С. 160–168.

12 Послание русских епископов литовским, о пребывании в прежнем союзе с митрополитом Ионой и несообщении с Григорием, поставленным в Риме на Киевскую митрополию // Сборник памятников по истории церковного права. Выпуск I. Сост. В. Н. Бенешевич, 1914. С. 57.

13 АИ. Т. I. 1841. С. 17.

14 Там же. С. 137. Цит. с сокр.

на процесс дистанцирования от Константинополя. Так, сравнивая приведённые данные с текстами рукописных славянских служебников XII–XIV вв., можно отметить, что в действительности процесс «литургического» отмежевания от Константинополя начался на Руси задолго до заключения Ферраро-Флорентийской унии и даже задолго до известного послания патриарха Антония IV (1393 г.).

Если в Синайском глаголическом миссале XI в., заамвонную молитву из которого приводит Т. И. Афанасьева в своей статье¹⁵, ещё указывается поминать царя (под которым очевидно понимался византийский император), то уже в рукописном литургическом памятнике рубежа XII–XIII вв., известным в науке под названием «служебник Варлаама Хутынского»¹⁶ и считающимся исследователями «древнейшим русским служебником»¹⁷, в составе ходатайственной части евхаристических молитв из литургий свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста содержится формулировка поминовения только князя, тогда как какие-либо упоминания о царе отсутствуют¹⁸. То же замечание можно отнести и к последующим рукописным служебникам. В рукописном служебнике — памятнике XIII века из Софийского собрания Российской Национальной Библиотеки, упоминание о князе встречается в составе мирной и сугубой ектений, ходатайственной части молитвы Анафоры и заамвонной молитвы, тогда как ни разу не встречается титул царя¹⁹. По причине того, что почти аналогичным порядком совершалось поминовение князя и в последующем, далее приводится несколько формул поминовения власти из данного служебника.

Имя князя следовало молитвенно воспоминать на сугубых ектениях вечерни и литургии (соответствующее прошение предвзяло прошение за архиепископа), в мирной ектении литургии²⁰ (молитва о князе содержится в двух прошениях), в ходатайственной части евхаристического канона и на заамвонной молитве.

- 15 См.: Афанасьева Т. И. Заамвонные молитвы в синайском глаголическом миссале XI в. и в славянских служебниках XIII–XV вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 9. Вып. 3. С. 73–74.
- 16 Служебник Варлаама Хутынского. Нач. XIII в. // ГИМ. Син. 604. [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/178243?fund=21&index=75> (дата обращения: 11.05.23).
- 17 См.: Служебник Антония Римлянина / Публикация текста, введение и комментарии Ю. Рубана. СПб.: Журнал «Нева», 2005. С. 5 (подстрочные примечания).
- 18 «Служебник Варлаама Хутынского» // ГИМ. Син. № 604. Л. 6 (об.), Л. 15 (об.).
- 19 Служебник Софийского собрания РНБ XIII в // РНБ. Ф. 728. Соф. 518.
- 20 В составе вечерни и утрени мирная ектения в данном служебнике не прописана.

Рассмотрим подробнее формулы поминовения князя из формуляра литургии свт. Иоанна Златоуста согласно указаниям вышеназванного служебника XIII в.

В шестом прощении великой (мирной) ектении литургии произносилась молитва «о благовернем и богохранимем князи нашем имя рек и о всех боярех и о воих его»²¹. Следующее прошение содержало молитву «о пособити и покарати под нозе его вся враги и супостаты»²².

В составе сугубой ектении литургии в данном служебнике встречается поминовение князя по следующей формуле: «И еще молимся о благовернем и богохранимем князи нашим имя рек державы победе пребывания мира и здравии»²³.

Можно указать на следующую деталь: если на мирной ектении сначала возглашалось имя архиерея (в данном рукописном служебнике указан титул архиепископа), а затем князя, то на сугубой ектении имел место обратный порядок: от поминовения князя переходили к молитве за епископа. Такая особенность была отмечена исследователями²⁴.

Поминовение князя осуществлялось также в рамках Евхаристического канона и имело в рассматриваемом рукописном служебнике XIII века следующий вид: «И еще приносим ти сию словесную службу о святых своей сборней и апостольствеи церкви и о в чистоте и чисте житии живущих и о благовернем и богохранимем князи нашем имя рек и о всех боярех и о воех его дажь им господи мирно владычество да и мы в тишине их тихо и безмолвно житие поживем в всяком благоверии и в чистоте»²⁵.

В последний раз поминовение князя на литургии, согласно данному служебнику, указывалось совершать на заамвонной молитве по следующей формуле: «мир всему миру твоему даруй благоверному князю нашему имя рек воем и всем людем твоим»²⁶.

21 Здесь и далее приводятся фрагменты из следующего источника: Служебник Софийского собрания РНБ кон. XIII – нач. XIV в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. Л. 19 об.

22 Там же.

23 Служебник Софийского собрания РНБ кон. XIII – нач. XIV в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. Л. 23.

24 См. об этом: *Васса (Ларина), ин.* Поминовение светской власти в византийском богослужении как выражение отношения Церкви к государству // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, 2007. С. 441–454.

25 Служебник Софийского собрания РНБ XIII в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. Л. 32 – Л. 32 об. Данный богослужебный текст приводится в сокращении, поскольку цитируется только та часть Евхаристической молитвы, которая касается князя.

26 Служебник Софийского собрания РНБ XIII в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. Л. 39 об. – Л. 40.

Важно отметить следующую деталь — имя князя следовало возносить за богослужением чаще, чем имя архиерея (дополнительно — на заамвонной молитве), а в некоторых фрагментах богослужения (например, на сугубой ектении) и раньше.

В памятнике, известном в науке как «служебник Антония Римлянина» (I четв. XIV в.²⁷) в полном виде поминовение «благоверного и богохраняемого князя» представлено только в составе ходатайственной части евхаристической молитвы²⁸, тогда как упоминание о царе также как и в ранее названных литургических памятниках полностью отсутствует. Фрагмент княжеского титула также встречается в другом рукописном служебнике XIV века в первых словах 6 прошения Мирной ектении²⁹.

Таким образом, из всех известных литургических памятников на славянском наречии, в которых имеется конкретное указание помянуть «царя» (= византийского императора) можно назвать только Синайский глаголический миссал XI века. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что регулярное поминовение местных князей могло совершаться в Русской Церкви, по всей вероятности, уже начиная с рубежа XII–XIII вв., тогда как поминовение константинопольского императора по факту было исключено из регулярной богослужебной практики на Руси не позднее этого же времени.

Очевидно, что в дальнейшем, особенно после царского венчания Ивана IV Василевича Грозного и учреждения Московского Патриаршества, состоявшегося при активном участии представителей царской власти, порядок поминовения русского царя уже более подробно регламентировался. Как известно, в самом тексте Деяний Константинопольского Собора 1593 года, утвердившего русское патриаршество, о поминовении Московского царя говорилось следующее: «Святыи собор единодушно изрек: поелику сие дело обсуждено по священным правилам; то все мы тогоже желаем, и кроме того присуждаем, чтобы благочестивейший Царь Московский и Самодержец всея России и северных стран, как поныне воспоминается в священных службах восточной Церкви, в священных диптихах и на святых проскомидиях, так был бы возглашаем

27 См.: Ю. И. Рубан, А. А. Турилов. Антония Римлянина служебник // ПЭ. Т. II. М., 2001. С. 695.

28 См.: «Служебник Антония Римлянина». ГИМ. Син. № 605. Л. 30 – Л. 30 об. [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178244?index=0&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=178243&attribute=like_predm См. также: Служебник Антония Римлянина / Публикация текста, введение и комментарии Ю. Рубана. СПб.: Журнал «Нева», 2005. С. 9.

29 См.: Служебник [рукопись]. Б. м. XIV в. Л. 12. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004321668?page=25&rotate=0&theme=white>

и в начале шестопсалмия по окончании двух псалмов о царе, точь в точь, как он возглашается в вышепомянутых службах, т. е. по имени, как православнейший царь»⁵⁰. Как известно, начиная с первопечатного московского служебника 1602 года и последующих богослужебных изданий Московского печатного двора, поминовение московского царя было прописано достаточно подробно и на регулярной основе.

В конце настоящего краткого обзора ряда литургических памятников XII–XIV вв. в контексте установления автокефалии Русской Православной Церкви можно сделать ряд итоговых тезисов:

- 1) Указания на поминовение князя (а не царя, под которым подразумевался византийский император) встречаются уже в рукописных служебниках, датируемых XII–XIII вв. Наличие в русских служебниках упоминаний о князе позволяет сделать вывод о том, что уже с рубежа XII–XIII вв. общецерковная молитва на регулярной основе начинает совершаться именно о русских князьях, а не о византийских императорах.
- 2) В большинстве рукописных служебников о поминовении князя говорится фрагментарно и нерегулярно.
- 3) Известная по письменным источникам приостановка поминовения византийского императора имела место в Русской Церкви во время правления великого князя Василия I (в конце XIV в.), свидетельством чему является послание константинопольского патриарха Антония IV, адресованное названному московскому великому князю и написанное по этому поводу.
- 4) Главным и решающим фактором для прекращения поминовения византийского императора в Русской Православной Церкви явилась униональная политика императоров Иоанна VIII и Константина XI Палеологов, выразившаяся в том числе в назначении на киевскую митрополичью кафедру горячего приверженца унии с Римом Исидора, ставшего впоследствии кардиналом.
- 5) Помимо служебников, содержащих описание регулярного богослужения, существует ряд исторических свидетельств о поминовении великого князя/царя московского. Одно из важнейших — «Деяния Константинопольского Собора 1593 года», в котором перечисляются главные литургические моменты такого поминовения.

30 Деяние Константинопольского Собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России. Цит. по: Труды Киевской духовной академии. 1865. Т. III. Киев, 1865. С. 244–245.

- б) Начиная с первопечатного московского служебника 1602 года поминовение московского царя прописано подробно и на регулярной основе.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что историческое исследование литургических памятников Русской Православной Церкви, существенно расширяющее научный кругозор специалистов и всех интересующихся церковной историей, имеет свои значимые перспективы в настоящее время.

Источники

АИ. Т. I. СПб., 1841.

Деяние Константинопольского Собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России. Цит. по: Труды Киевской духовной академии. 1865. Т. III. Киев: типография Киево-Печерской Лавры, 1865. С. 237–248.

Иустин Философ, мч. Святого Иустина Апология I, представленная в пользу христиан Антонину Благочестивому // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Т. III. М.: Типография Каткова, 1862. С. 31–104.

Константинопольского патриарха Антония IV грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 265–276.

Послание русских епископов литовским, о пребывании в прежнем союзе с митрополитом Ионой и несообщении с Григорием, поставленном в Риме на Киевскую митрополию // Сборник памятников по истории церковного права. Выпуск I. Сост. В. Н. Бенешевич. Петроград, 1914. С. 56–58.

Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва / Сост. Гупало Г. М. М.: «Дарь», 2015.

Служебник [рукопись]. Б. м. XIV в. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004321668?page=25&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 30.12.2023).

Служебник Софийского собрания РНБ XIII в. // РНБ. Ф. 728. Соф. 518. 46 л.

Служебник Антония Римлянина». // ГИМ. Син. № 605. [Электронный ресурс]. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178244?index=0&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=178243&attribute=like_predm (дата обращения: 11.05.23).

Служебник Варлаама Хутынского. Нач. XIII в. // ГИМ. Син. 604. [Электронный ресурс]. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178243?fund=21&index=75> (дата обращения: 11.05.23).

Служебник [рукопись]. Б. м. XIV в. Л. 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004321668?page=25&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 30.12.2023).

Феофил Антиохийский, свт. Феофила к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999. С. 128–194.

Литература

- Афанасьева Т. И.* Заамвонные молитвы в синайском глаголическом миссале XI в. и в славянских служебниках XIII–XV вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 9. Вып. 3. С. 65–76.
- Васса (Ларина), ин.* Поминование светской власти в византийском богослужении как выражение отношения Церкви к государству // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви, 2007. С. 441–454.
- Дьяконов М. А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб.: Наука, 2005.
- Желтов М., свящ.* Формы поминования церковных иерархов за божественной литургией в русской и украинской традиции // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. С. 884–894.
- Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. Изд. 2. М.: Изд. ПСТГУ, 2007.
- Прохоров Г. М.* Этническая интеграция в Восточной Европе в XIV веке (от исихастских споров до Куликовской битвы) // Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи. СПб.: Алетейя, 2000.
- Рубан Ю. И., Турилов А. А.* Антония Римлянина служебник // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 695.
- Сметанин В. А.* О византийской аргументации теории универсальной власти (на исходе XIV столетия) // Античная древность и средние века, Вып. 27. 1995. С. 46–57.
- Цыпин В., прот.* Диптих и первенство в диптихе // Праксис. Выпуск 1. Сергиев Посад: Изд. МДА, 2019. С. 75–94).